

УДК 811.161.1

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАЛЫХ ФОРМ (АНЕКДОТОВ) В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ОБУЧЕНИЯ)

Л.Б. Тёрёчик

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва

Статья посвящена проблеме создания учебных текстов для учебника русского языка как иностранного начального этапа обучения. Предлагается создавать тексты на базе анекдотов. Рассматриваются критерии отбора анекдотов, а также преимущества их использования в качестве основы для учебных текстов. Анекдоты позволяют создавать учебные тексты, отвечающие требованиям методики обучения.

Ключевые слова: *методика преподавания русского языка как иностранного, анекдот, учебный текст.*

Одной из актуальных проблем в методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) по-прежнему остается проблема формирования текстотеки учебника, в частности поиск текстов, удовлетворяющих определенным методическим требованиям. Особую трудность при этом составляет подбор текстов для начального этапа обучения. (Текст нами рассматривается как основной элемент урока учебника, на базе которого происходит параллельное формирование и развитие навыков во всех видах речевой деятельности).

С одной стороны, основное предназначение текстов начального этапа – презентация определенного лексико-грамматического материала, демонстрация его употребления в типичном контекстном окружении.

С другой стороны, тексты данного этапа (равно как и тексты учебника любого этапа обучения) должны, по мнению методистов, быть *доступными* (как в языковом, так и в смысловом отношении), *информативными, сюжетными, проблемными, занимательными (интересными), естественными.*

Как неоднократно отмечалось в методической литературе (см., например, [10], [7] и др.), стремление авторов соблюсти требование ориентированности текста на определенный языковой материал часто приводит к нарушению естественности языка и созданию своего рода «искусственных конструкторов», лишенных какой-либо прагматической установки, что особенно характерно для так называемых тематических текстов. А ведь тексты учебника должны характеризоваться определенной образцовостью, т. е. «являться образцом того, как

функционирует язык» [1, с. 35], и, следовательно, они должны создаваться «в соответствии с законами русского дискурса, русского узуса», быть максимально приближенными к реальной речи [7, с. 10]. В обыденной жизни все, что мы говорим, «мы говорим почему-то (мотив) и зачем-то (цель)» [5, с. 34], поэтому и тексты учебника должны быть произведениями мотивированными, отражающими определенную прагматическую установку. Помимо этого тексты начального этапа должны быть «аналогами реально существующих жанров» [10, с. 79].

Таким образом, текст учебника должен являть собой речевое произведение, мотивированное и характеризующееся целенаправленностью, построенное по законам определенного жанра в рамках одного из существующих функциональных стилей, соответствующее общепринятым языковым и дискурсивным нормам.

Для тех иностранных учащихся, чей уровень владения русским языком приближается к объему Базового сертификационного уровня (ТБУ), можно адаптировать рассказы русских писателей или же создать текст, используя, например, метод «порождения» текста на базе образа ситуации, предложенный О.Э. Чубаровой [13]. Однако найти или создать соответствующий указанным выше параметрам текст для учащихся с более низким уровнем владения языком – *текст сюжетный, занимательный, характеризующийся такими обязательными признаками, как информативность, смысловая завершенность, внешняя и внутренняя связность, модальность, прагматическая установка, и при этом небольшой протяженности* – значительно труднее. Основная сложность, несомненно, связана с поиском занимательной фабулы, которая могла бы быть развернута в текст с использованием минимума языковых средств.

Нам представляется, что одним из возможных путей решения проблемы создания «естественных» текстов для начинающих может стать создание учебных текстов на основе **анекдотов**. (Очевидно, что использовать подобные тексты можно только при работе с учащимися – представителями христианской культуры).

Критерии отбора анекдотов для создания учебных текстов

Какие же анекдоты подходят для создания на их основе учебных текстов? Нам представляется, что отбор текстов-анекдотов в указанных целях должен осуществляться на основании учета следующих параметров: 1) тематика анекдота, 2) тип анекдота, 3) способ создания комического эффекта в анекдоте. Рассмотрим данные параметры подробнее.

1. Тематика анекдота

По тематическому принципу, наиболее часто выбираемому в качестве основания для классификации, большинство исследователей выделяет следующие классы анекдотов: анекдоты «социальные

(общественные)», «политические», «религиозные», «этнические», на тему секса. Важно отметить, что данные классы были выявлены при анализе анекдотов, циркулирующих в *разных* лингвокультурных сообществах – русском, английском, американском, немецком. Исследования свидетельствуют о том, что в разных культурах пародийному изображению и осмеянию подвергаются одни и те же стороны жизни, а для смеха выбираются одни и те же объекты – семья, дети, друзья, здоровье, взаимоотношения с начальством и коллегами, сексуальные отношения и проч., что объясняется их личностной значимостью для любого человека.

Очевидно, наиболее подходящими для создания учебных текстов являются анекдоты «социальные». Каждый из нас, независимо от страны проживания, практически ежедневно взаимодействует с другими представителями социума, «примеряя» на себя ту или иную переменную социальную роль – пешехода, пассажира, покупателя, клиента, пациента и проч., а также родителя и ребенка [11, с. 72]. Каждая такая роль при этом определяет нормы речевого поведения в соответствующей ситуации и обычно связана с использованием устоявшихся в данном языковом коллективе речевых клише («Не скажете, как пройти...?», «Вы выходите?», «У вас есть...?», «Покажите, пожалуйста...» и др.) [Там же]. Поскольку в «социальных» анекдотах в качестве «арены действия» обычно выступают соответствующие стереотипные ситуации, данные конструкции встречаются в них довольно часто.

Необходимость овладения указанным лексико-грамматическим материалом позволяет рассматривать «социальные» анекдоты как удобный контекст для тренировки данного материала, а также для выявления различий в речевом поведении (в заданной стереотипной ситуации) представителей разных национальностей, что не только расширит кругозор учащегося, но и будет способствовать формированию социокультурной и в конечном итоге коммуникативной компетенции. Следует также заметить, что именно «социальные» анекдоты (по сравнению с анекдотами других классов) являются наиболее этически приемлемыми.

2. Тип анекдота

Анализ работ, посвященных рассмотрению русских, английских, американских, немецких анекдотов, показывает, что во многих из указанных лингвокультур распространены анекдоты следующих типов: анекдоты-повествования (нарративы), анекдоты-загадки, анекдоты-афоризмы, анекдоты-пародии, анекдоты-риторические вопросы. При этом анекдот-повествование представлен двумя видами – собственно классическим нарративом с развитой сюжетной линией, имеющим, как правило, трехчастную структуру (начало (зачин, завязка, интродукция)

– середина (развитие ситуации, кульминация) – конец (развязка), и текстом-диалогом, представляющим собой обмен репликами между персонажами.

Сравнение описываемых исследователями типов анекдотов показало, что во *всех* названных выше лингвокультурных сообществах имеют хождение анекдоты-(монологические) нарративы, анекдоты-диалоги и анекдоты-загадки.

По нашему мнению, именно анекдоты двух первых (из указанных трех) типов могут стать основой для учебного текста. Анекдоты-нарративы позволят создать короткий занимательный сюжетный текст, преимущественно монологического характера («преимущественно», поскольку концовка таких анекдотов содержит, как правило, прямую речь, обычно – минимальное диалоговое единство), а анекдоты-диалоги (но не все, а имеющие выраженную сюжетную основу) – текст диалогического характера. Сходство семантико-структурной организации анекдотов, циркулирующих в разных лингвокультурных сообществах, облегчит понимание текстов, созданных на основе анекдотов двух указанных типов.

В связи с рассмотрением анекдотов с точки зрения их структурной организации важно отметить следующее. Анализ анекдотов-нарративов показывает, что не во всех текстах данного типа присутствует средняя часть, соответствующая развитию ситуации. По нашему мнению, в качестве основы для учебного текста следует отбирать анекдоты, в которых данная часть не редуцирована. Трехчастная основа позволит не только увеличить объем используемого лексико-грамматического материала, но и сделать текст более связным, а следовательно, и более легким для восприятия и понимания.

3. Способ создания комического эффекта в анекдоте

Большинство исследователей анекдотов склонны различать анекдоты вербальные, или лингвистические, и референциальные (ситуационные). В вербальных анекдотах комический эффект создается игрой на языковом уровне. Среди анекдотов данного типа выделяются анекдоты с игрой на 1) фонетическом, 2) лексическом, 3) словообразовательном и 4) грамматическом уровнях [8, с. 15–16].

Понимание анекдотов данного типа требует от воспринимающего субъекта достаточно высокого уровня владения языком, в частности знания значений многозначных слов, фразеологизмов, а также словообразовательных, синтаксических и стилистических норм.

Представляется, что в качестве основы для учебного текста начального этапа, и в частности в рамках элементарного уровня, следует выбирать анекдоты референциальные, не требующие высокого уровня владения изучаемым языком. Комический эффект анекдотов

данного типа обусловлен неоднозначностью описываемых в них ситуаций, совмещением двух разных точек зрения на ситуацию в целом (одна из которых представлена эксплицитно, а другая – имплицитно) и не связан с неоднозначностью задействованных языковых средств, что имеет место в вербальных анекдотах.

Не стоит выбирать в качестве основы для учебного текста анекдоты, комический эффект которых создается нарушением цельности (при сохранении связности) или связности (при сохранении цельности) либо незапланированной цельностью, поскольку их понимание потребует от учащегося большего когнитивного усилия, что обусловлено большей (по сравнению с другими типами анекдотов) смысловой скважностью данных текстов.

Попробуем теперь обосновать преимущества использования анекдотов в качестве основы для учебных текстов начального этапа обучения РКИ.

Анекдот как основа учебного текста на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному

Известно, что тексты запоминаются гораздо лучше, чем отдельные слова, при этом, как указывают исследователи, занимающиеся изучением памяти, лучше всего запоминаются простые повествовательные тексты [3, с. 303, с. 205]. Следовательно, можно предположить, что учебные тексты, созданные на основе анекдотов повествовательного типа, будут легко запоминаться учащимися, что, в свою очередь, позволит оптимизировать процесс обучения языку: работа с данным текстом, в частности его чтение/слушание с целью понять и последующее его рассказывание (пересказ), облегчит процесс усвоения нового лексического и грамматического материала, представленного в тексте.

Учебный текст, созданный на базе анекдота повествовательного типа, предоставляет, с нашей точки зрения, уникальную возможность ввести в фокус внимания учащегося (как воспринимающего текст субъекта) необходимый лексико-грамматический материал, причем ввести не нарочито, а исподволь. Возможность эта обусловлена спецификой структурной организации текста анекдота: ключевая фраза (фразы), являющаяся кульминационным пунктом анекдота, всегда располагается в финальной части текста. А как свидетельствуют данные, полученные в ходе экспериментальных исследований психологами и психолингвистами, расположение конкретного материала (в частности, вербального) в конце всего массива материала является одним из наилучших положений для запоминания. Помимо этого ключевые фразы текстов-анекдотов являются семантически и прагматически маркированными, т. е., как указывает С. Аттардо, привлекают к себе внимание. Все это, по мнению исследователя,

увеличивает до максимума вероятность дословного удержания в памяти ключевых фраз [14, с. 59].

Таким образом, можно сделать предположение о том, что если предназначенный для усвоения лексико-грамматический материал будет размещен в ключевой фразе, то его запоминание произойдет легко и естественным путем.

Как указывают авторы «Методики преподавания русского языка как иностранного» [6, с. 47], в качестве методов стимулирования учебно-познавательного процесса выступают, среди прочих, «создание... *занимательности*», «*радость* узнавания, *удивления*, *преодоления трудности*» (выделено мною. – Л.Т.).

Нельзя не обратить внимания на явную корреляцию упомянутых методов и стадий в понимании текста-анекдота. Как известно, начало анекдота (как, впрочем, и любого текста) запускает механизм антиципации. Знания и опыт воспринимающего текст субъекта позволяют последнему сформировать определенного рода ожидания относительно дальнейшего развития повествования. Однако конец анекдота не соответствует этим ожиданиям. Воспринимающий оказывается в своего рода «коммуникативном тупике», выходом из которого является возврат к началу (рекурсия) и поиск другой интерпретации, что, несомненно, требует *мыслительного усилия*. Нахождение нужной интерпретации вызывает у воспринимающего эмоциональную разрядку – «комическую *радость*», связанную с удовольствием собой [4, с. 41]. Фактор неожиданности, непредсказуемости, играющий в тексте-анекдоте ключевую роль, связан, в свою очередь, с фактором *увлекательности*: чем менее предсказуема история, тем более она *интересна* [15, с. 104]. А, как известно из психологии, чем увлекательнее информация, тем легче и прочнее она запоминается (что особенно важно для процесса обучения). Более того, эмоциональная окрашенность информации также значительно влияет на запоминание.

Нам представляется, что одним из элементов когнитивно-эмоциональной активности воспринимающего при понимании текста-анекдота также является своего рода *удивление* – и связанное с несоответствующей изначальным ожиданиям концовкой, и с наличием второй, в некотором смысле нестандартной, точки зрения на описываемое в основной части текста положение дел. В связи с высказанным предположением уместно привести мысль А. Эйнштейна о том, что «*акт удивления... наступает тогда, когда восприятие вступает в конфликт с достаточно установившимся в нас миром понятий*. В тех случаях, когда такой конфликт переживается остро и интенсивно (*а, по нашему мнению, именно так и происходит в случае с пониманием анекдота, когда срочно требуется умственное усилие, направленное на*

разрешение возникшего противоречия в интерпретации – Л.Т.), он, в свою очередь, оказывает сильное влияние на наш умственный мир» [6, с. 47].

Таким образом, воспринимающий анекдот субъект преодолевает *когнитивные трудности* и в результате испытывает *положительные эмоции*, которые, как неоднократно отмечалось и психологами, и методистами, играют важную роль в процессе обучения языку, влияя на его эффективность.

Первичной формой существования анекдота, как указывают исследователи, является устная. По сравнению с ней вторичная – письменная – форма обладает рядом отличий. Так, например, в ней никак не отражается такой жанровый признак анекдота, как его ситуативная уместность. Помимо этого в письменном тексте теряется интонационное выделение второй части, невозможна смысловая пауза перед финалом. Как указывает В.В. Химик, «письменный текст стереотипной двучастной формы со смешным финалом – это обычно лишь текст, который *может* стать анекдотом» [12, с. 27]. По мнению автора, письменную фиксацию анекдота «можно сравнить со сценарием к фильму или пьесой для постановки спектакля» [Там же, с. 22]. Таким образом, анекдот можно разыграть, «оживить» его, ведь, как отмечает автор, «письменные фиксации анекдота обычно предназначены для последующего их устного воспроизведения...» [Там же, с. 30]. Следовательно, благодаря такой жанровой особенности анекдота, как изобразительность (театральность), его использование в качестве основы для учебного текста, работа с которым будет включать и его пересказ, позволяет приблизить процесс обучения к формам естественной коммуникации, поскольку чтение анекдотов и последующее их рассказывание («разыгрывание») есть часть нашей повседневной деятельности, естественного общения, что неоднократно отмечалось исследователями комического. Учитывая сказанное, можно предположить, что пересказ учебного текста, созданного на основе анекдота, не будет являться некоторой искусственной формой отработки материала, но в определенном смысле будет представлять собой форму естественной коммуникации.

Особую ценность для процесса обучения представляют, с нашей точки зрения, анекдоты-диалоги. Их разыгрывание, включающее производство речевого действия «вместе» с героями анекдотов (или даже «вместо» них) обеспечит то самое «перенесение» на «героя», о котором говорит А.А. Леонтьев [5, с. 36]. Более того, такое представление героев в лицах позволит «эмоционально окрасить» реплики текста-анекдота, «прожить» их, а ведь, как указывают психологи и психолингвисты, именно эмоциональная окрашенность

информации и «пропускание ее через себя», или, другими словами, проживание, способствуют ее лучшему запоминанию.

Таким образом, такие жанровые особенности анекдота, как стереотипность формы, его композиционное строение и его изобразительность (театральность) и такие лексико-грамматические особенности анекдота, как тип текста, как простота синтаксических конструкций и разговорная направленность, делают анекдот идеальной основой для учебного текста начального этапа обучения.

Говоря об особенностях тестов-анекдотов, нельзя не отметить их хорошую запоминаемость. Объясняется это, по нашему мнению, следующим. Как известно из психологии, хорошо запоминается (а затем припоминается) то, что воспринимается индивидом как препятствие, задержка в процессе некоторой деятельности. По мнению известного советского психолога А.А. Смирнова, таким препятствием (хотя и довольно своеобразным) может быть нечто, вызывающее у человека недоумение, удивление, которые, в свою очередь, свидетельствуют о наличии «какой-то задачи для восприятия или осмысления» [9, с. 484]. В ходе восприятия текста-анекдота, по нашему мнению, как раз и возникает такое «препятствие»: неожиданный финал ставит перед воспринимающим субъектом задачу переосмысления полученной информации, создания нового варианта интерпретации описанных событий. Именно преодоление данного «препятствия», затруднения, связанного с пониманием текста-анекдота, и способствует его запоминанию. Наступающая после понимания юмора эмоциональная разрядка (смех), придающая процессу восприятия анекдота эмоциональную окрашенность, также влияет, как уже говорилось выше, на его запоминание.

Добавим также, что опросы иностранных учащихся [2, с. 83] свидетельствуют об их желании (и, следовательно, их готовности. – Л.Т.) читать смешные анекдоты, «которые можно было бы рассказать на родном языке дома, друзьям», и, хочется надеяться, не только на родном языке, но и на русском в процессе общения с носителями русского языка.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы еще раз отметить, что, по нашему мнению, анекдоты представляют собой оптимальную основу, материал для создания учебных текстов начального этапа обучения русскому как иностранному, и в частности для тех, кто начал изучать язык недавно. Учебные тексты, созданные на базе анекдотов, отобранных по обозначенным выше критериям, удовлетворяют всем предъявляемым к текстам данного этапа требованиям:

- они принадлежат к малому жанру;

- имеют занимательный сюжет, в основу которого, тем не менее, положены типичные ситуации реальной действительности;

- отражают общечеловеческую проблематику, что, в свою очередь, позволяет организовать обсуждение представленных в текстах ситуаций, высказать свое мнение о героях и их поступках;

- характеризуются языковой доступностью.

Такая жанровая особенность текста-анекдота, как изобразительность (театральность) позволяет уподобить пересказ текста-анекдота одной из форм естественной коммуникации, а также раскрыть творческий потенциал учащегося.

Список литературы

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. М.: Рус. яз. курсы, 2002. 256 с.
2. Вятютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного (методические основы). М.: Рус. яз., 1984. 144 с.
3. Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. М., 1982. С. 153-211.
4. Лендвай Э. Жизнедеятельность русского анекдота // Русский язык за рубежом. 2003. № 1. С. 38-44.
5. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. М.: Изд-во МГУ, 1970. 88 с.
6. Методика преподавания русского языка как иностранного (Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. VII Конгресс МАПРЯЛ) / Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. и др. М.: рус. яз., 1990. 268 с.
7. Николенко Е.Ю. Современные методы обучения как основа создания учебного комплекса по русскому языку для иностранных учащихся (начальный этап обучения): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 23 с.
8. Психоллингвистика в анекдотах: учеб. пособие / сост. К.Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2005. 112 с.
9. Смирнов А.А. Произвольное и произвольное запоминание // Психология памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: ЧеРо, 2000. С. 476-486.
10. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учеб.-метод. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1987. 207 с.
11. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Рус. яз., 2002. 216 с.

12. Химик В.В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры // Анекдот как феномен культуры: Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 17–31.
13. Чубарова О.Э. Порождение учебного текста преподавателем РКИ // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 15–20.
14. Attardo S. Humorous Texts: A Semantic and Pragmatic Analysis. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2001. 238 p.
15. Schank R.C. Ch. 6. Background Knowledge: Scripts // Reading and understanding: teaching from the perspective of artificial. Hillsday, New Jersey, 1982. P. 99–110.

TO THE PROBLEM OF USING “SMALL FORMS” (JOKES) IN TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (INITIAL STAGE OF TEACHING)

L.B. Tyoryochik

The Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

The paper is devoted to the problem of creating training texts for textbooks on teaching Russian as a foreign language (initial stage of teaching). It is proposed to create these texts on the basis of jokes. The criteria of choosing jokes as well as advantages of their use as a basis for training texts are considered. Jokes allow one to create training texts, which meet the requirements of the teaching methodology.

Keywords: *methodology of teaching Russian as a foreign language, joke, training text.*

Об авторах:

ТЁРЁЧИК Людмила Беловна – соискатель кафедры методики, педагогики и психологии ГОУ ВПО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» (117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6), e-mail: tyoryochik.lingv-tlb@yandex.ru